

© Д. В. ШАПОЧКИН

Тюменский государственный университет
dmit_shapotchkin@mail.ru

УДК 811.112.2'242

**ЖАНРОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕСЕН
КАК КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ**

**REVOLUTIONARY SONGS AS CREOLIZED TEXTS: GENRE
REPRESENTATION**

В данной статье некоторые тексты революционных песен рассматриваются сквозь призму своего жанрового многообразия (призывные политические гимны, траурные песни-марши памяти жертв революции, военные повествовательные баллады о героях, песни каторги и ссылки, сатирически обличительные песни, праздничные песни) как креолизованные, включающие в себя вербальную и невербальную знаковые системы. Понятие креолизованного текста подразумевает комплексное осмысление семиотически более сложносоставного, многофункционального, поликодового, нетрадиционного, аудио- и видеовербального текста. Представляется, что для текстов революционных песен (как креолизованных текстов) характерно наличие таких специфических черт, как: музыкальность, идеологичность, нарративность, персуазивность, сатиричность, трагичность, торжественность. Данные специфические черты образуют единое лингвосемиотическое пространство, в котором реализуются интенции адресанта с целью наиболее эффективного манипулятивного воздействия на реципиента. В зависимости от жанра текста революционной песни возможна наиболее или наименее ярко выраженная реализация тех или иных специфических черт.

This article views genre variety of some revolutionary songs (invocatory anthems, funeral marching songs commemorating victims of bourgeois revolutions, military songs, hard work camps and exile songs, satiric songs and festival songs) as creolized texts. A creolized text is a text, which comprises both verbal and non-verbal semiotic systems. It requires fundamental understanding of its semiotically more compound, multifunctional, polycode and unconventional audio- and videoverbal nature. The author points out the following specific features of revolutionary songs as creolized texts: musicality, ideologization, narrativeness, persuasiveness, satiricism, tragism, solemnity. These specific features form a linguosemiotic space. An addressant realizes their intentions in this linguosemiotic space in order to more effectively manipulate a recipient. Each revolutionary song genre has its own more or less expressed specific features.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Жанр, текст революционной песни, креолизованный текст, манипулятивное воздействие, лингвосемиотика.

KEY WORDS. Genre, a revolutionary song text, a creolized text, manipulation, linguosemiotics.

Обращаясь к истории возникновения революционной песни и ссылаясь на музыкальную энциклопедию (1973-1982), становится очевидным, что период ее зарождения берет свое начало в эпоху буржуазных революций конца XVIII — середины XIX в., и сама революционная песня предстает как новейший жанр фольклора в передовых европейских странах. Классические формы своего художественного выражения и всенародную популярность данный жанр песни получил лишь в период пролетарских революций конца XIX — первой половины XX в. В целом революционная песня находит свое воплощение как народная песня, в основном хоровая, выражающая идеи борьбы трудящихся масс за освобождение от классового и национального гнета*.

Со временем в процессе политической трансформации общества и его идеологического развития революционная песня претерпела ряд изменений и приобрела свои всевозможные жанровые разновидности. Так, например, в настоящее время различают:

- призывные политические гимны;
- траурные песни-марши памяти жертв революции;
- военные повествовательные (баллады о героях);
- песни каторги и ссылки;
- сатирически обличительные песни;
- праздничные песни.

Следует отметить, что ввиду своего жанрового многообразия и ярко выраженной многофункциональности целесообразно текст отдельно взятой революционной песни рассматривать как креолизованный текст.

Понятие *креолизованности* текстов революционных песен носит, как представляется, основополагающий характер, который заключается в том, что все они обладают манипулятивным потенциалом, призванным воздействовать на своего адресата как на вербальном, так и на невербальном уровне. В целом понятие креолизованного текста подразумевает некоторое комплексное осмысление семиотически более сложносоставного, многофункционального, поликодового, нетрадиционного, аудио- и видеовербального текста [1-6].

Вполне логичным выглядит описание креолизованных текстов в совместной научной работе Ю. А. Сорокина и Е. Ф. Тарасова, которые характеризуют их как: «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [6, с. 180-181]. Поэтому тексты революционных песен разумно рассматривать также как креолизованные в едином комплексе, включающем в себя их исследование на уровне вербальной и невербальной знаковых систем.

Креолизованные тексты как объект лингвистического исследования будут иметь ряд собственных специфических черт: *музыкальность, идеологичность, нарративность, персуазивность, сатиричность, трагичность, торжественность*.

Рассмотрим далее каждую специфическую черту креолизованных текстов революционных песен по отдельности в соотношении с их жанровым многообразием:

* Музыкальная энциклопедия. URL: <http://www.musenc.ru/html/r/revol7cionna8-pesn8.html>

1. *Музыкальность* текста революционных песен является эффективным средством воздействия на адресата. Зачастую под музыкальностью текста понимается в литературе рассмотрение композиции произведения как аналога музыкальных форм: анализируются онтологические, психолингвистические, энергетические основы динамизма формы сквозь призму музыки [7-12].

Придерживаясь точки зрения Н. А. Алексеевой, подразумевается, что «текст песни является креолизованным текстом, в котором отношения между вербальным и музыкальным компонентом характеризуются синсемантией. Музыкальный компонент обладает определенной семантикой, которая может дополнять или, напротив, контрастировать с содержанием вербального компонента. Кроме того, музыкальный компонент оказывает значительное влияние на формальную сторону вербального компонента, участвуя в процессе текстообразования и формируя ритм и структуру вербального компонента» [13, с. 186-187].

Музыкальность текстов революционных песен можно охарактеризовать особой размеренностью ритмики, ярко выраженным маршевым характером в сочетании с красивой мелодичностью, властной и жестокой императивностью ораторских интонаций. Соответственно, следует подчеркнуть, что музыка и слова текстов революционных песен носят часто контрастивный характер. Таковы французский партийный революционный гимн «Интернационал»* (текст — Э. Потье (1871), музыка — П. Дегейтер (1888)), русский революционный марш «Смело, товарищи, в ногу»** (текст — Л. П. Радин (1897)), музыкальный мотив которого восходит к песне силезского землячества Берлинского университета, написанной в начале XIX в. и посвященной борьбе с наполеоновской оккупацией. В России на данный мотив исполнялась студенческая песня на стихотворение И. Никитина «Медленно движется время» (1857), польский и русский революционный марш «Варшавянка»*** (польский текст — В. Свенцицкий, (1879); русский текст (перевод с польского языка) — Г. М. Кржижановский (1897); музыка — в мелодии «Варшавянки» частично задействован «Марш зуавов» с текстом варшавского поэта В. Вольского, который стал популярным маршем восстания 1863 г. Автор музыки «Марша зуавов» неизвестен, предполагается, что им был С. Монюшко).

2. *Идеологичность* текстов революционных песен является также одним из главных дифференцирующих их признаков. Большинство из современных идеологий сложились в XIX в. Широко известными из них и общепринятыми являются****:

- *социально-политические*: анархизм, консерватизм, либерализм;
- *классовые*: социализм, капитализм;
- *национально-этнические*: расизм, нацизм, национализм;
- *другие*: гуманизм, феминизм и т. д.

* Текст гимна «Интернационал». URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Интернационал_\(гимн\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Интернационал_(гимн))

** Текст марша «Смело, товарищи, в ногу». URL: <http://a-pesni.org/starrev/smelotovarischi.htm>

*** Текст марша «Варшавянка». URL: <http://a-pesni.org/starrev/varsavianka.htm>

**** Идеология. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Идеология>

С развитием именно классовой борьбы и пролетарского движения во Франции, Германии, России, Польше, США сформировалась интернациональная по содержанию революционная песня, запечатлевшая нерушимую волю к социальному переустройству мира, эмоциональную атмосферу митингов и манифестаций, стачек и баррикадных боев, борьбу за человеческие права и ликвидацию тяжелых эксплуатационных условий труда («Марсельеза», «Интернационал», «Дубинушка», «Варшавянка», «Вы жертвою пали», «Смело, товарищи, в ногу», «Смело мы в бой пойдем»). Поэтические тексты пролетарских революционных песен характеризует четкое воплощение политических призывов к борьбе за социализм: наличие манипулятивных стратегий и тактик, императивных конструкций, аксиологического фактора [14], дисфемизмов [15].

3. *Нарративность* текстов революционных песен заключается в том, что некоторые из них обладают определенной событийно-временной структурой и содержат некое стремление изменить ситуацию. Вслед за И. В. Алещановой под нарративностью мы понимаем некий общий принцип структурно-смысловой организации многочисленных и разнообразных разновидностей дискурса [16, с. 46]. В нашем случае тексты революционных песен относятся к политическому дискурсу. Исследуя структуру политического дискурса, мы имеем в виду также коммуникативное, структурно-смысловое построение нарративного текста в комплексе с многочисленными экстралингвистическими факторами, определяющими специфику коммуникативных обстоятельств его функционирования. Следовательно, понятие нарративности включает в себя общие принципы коммуникативной лингвистики в сочетании со структурной нарратологией, а также методами прагмалингвистического и когнитивного анализов.

Применительно к текстам революционных песен возможно использование структурного анализа нарратива В. Лабова, шесть компонентов которого представляет и поясняет К. А. Андреева [17, с. 31]:

1. Резюме: *в чем же заключается общая суть?*
2. Ориентация: *кто, когда, где, что?*
3. Осложняющее событие: *ну, и что же произошло?*
4. Оценка: *ну, и что же в этом интересного и необычного?*
5. Результат или решение: *что случилось в итоге?*
6. Итог: *вот, так и все. Я закончил и возвращаюсь к настоящей ситуации.*

Рассмотрим далее то, как структура нарратива реализуется в тексте революционной «Песни о Щорсе»* (текст — М. Голодный (1935), музыка — М. Блантер (1936)):

1. Резюме:
 - героическая баллада о красном командире Щорсе, возвращении его отряда после боя:

*Шел отряд по берегу, шел издалека,
Шел под красным знаменем командир полка.*
2. Ориентация:
 - кто? где? — *отряд по берегу; Щорс идет под знаменем, красный командир.*

* История создания и текст «Песни о Щорсе». URL: <http://muzruk.info/?p=8083>

- когда? — исходя из повествования, время суток — это вечер:
*Тишина у берега, смолкли голоса,
Солнце книзу клонится, падает роса.*
- 3. Осложняющее событие:
 - ранение Щорса в голову:
*Голова обвязана, кровь на рукаве,
След кровавый стелется по сырой траве.
Эх, по сырой траве!*
- 4. Оценка:
 - категория оценочности проявляется путем подчеркивания своей идеологической, сословной принадлежности к рабочему классу и самой классовой борьбы за более достойные условия существования:
***«Мы сыны батрацкие, мы — за новый мир,
Щорс идет под знаменем, красный командир.
Эх, красный командир!
В голоде и в холоде жизнь его прошла,
Но недаром пролита кровь его была...»***
- 5. Результат или решение:
 - удалось одержать победу над врагом, освободить свою территорию от его гнета:
*«...За кордон отбросили лютого врага,
Закалились смолоду, честь нам дорога.
Эх, честь нам дорога!»*
- 6. Итог:
 - Враг повержен, Красная армия восторжествовала и продолжает свое правое дело:
*Лихо мчится конница, слышен стук копыт.
Знамя Щорса красное на ветру шумит.
Эх, на ветру шумит!*

Исходя из вышепроанализированной структуры нарратива, можно сделать вывод о том, что ряд текстов революционных песен, в частности баллады о ее героях, будут обладать категорией нарративности, отражать передачу событий, которые представляются в определенной временной последовательности. Помимо «Песни о Щорсе» к балладам о героях гражданской войны можно причислить: «Гулял по Уралу Чапаев-герой», «Песня о тачанке», «По долинам и по взгорьям» и т. д.

4. *Персуазивность* текстов революционных песен заключается в воздействии на ментальную сферу реципиента (его мнение, оценку) с целью изменения его поведения (побуждения к совершению/отказу от совершения определенных действий). Тем самым правомерно утверждать, что тексты революционных песен содержат апеллятивную функцию и обладают зачастую манипулятивным потенциалом. А. В. Голоднов рассматривает персуазивный текст не только как «сложный знаковый предмет, имеющий линейную структуру, но и как материальное воплощение комплексного речевого действия (макроакта персуазивности) с иерархической иллокутивной структурой, подчиненной глобальной интенции адресанта текста и ориентированной на реципиента» [18, с. 110].

Исходя из данного определения персуазивного текста, мы рассматриваем тексты революционных песен как единую пропозициональную структуру, обладающую аппеллятивным характером, который заключается в том, что адресант в тексте революционной песни стремится с помощью идеологических (рациональных) либо эмоциональных (оценочных) аргументов убедить своего реципиента принять его точку зрения, разделить его оценку сложившейся ситуации.

Так, например, в тексте революционного партийного гимна «Интернационал» наиболее ярко реализуется персуазивность посредством логических эмоциональных (оценочных) аргументов адресанта, побуждающих реципиента к принятию решения:

Аргумент 1 (единение адресанта с реципиентом и общее разделение оценочных идеологических воззрений посредством притяжательного местоимения «наш», а также отрицательной характеристики рабочего класса с помощью концептов «голод», «рабство»):

*Вставай, проклятым заклеянный
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И смертный бой вести готов.* (1 строфа)

Аргумент 2 (недовольство сложившейся эксплуатацией и дискриминацией рабочего класса, негативная оценка класса капиталистов, наличие антитезы):

*Довольно кровь сосать, вампиры,
Тюрьмой, налогом, нищетой!
У вас — вся власть, все блага мира,
А наше право — звук пустой!* (3 строфа)

Аргумент 3 (негативная оценочность на основе презренного отношения к богатству, нажитому эксплуатацией рабочего класса):

*Презренны вы в своем богатстве,
Угля и стали короли!
Вы ваши троны, туняядцы,
На наших спинах возвели.* (4 строфа)

Аргумент 4 (нагнетание обстановки и призыв к решительным действиям):

*Довольно королям в угоду
Дурманить нас в чаду войны!
Война тиранам! Мир Народу!
Бастуйте, армии сыны!* (5 строфа)

Решение (вывод) (призыв к ликвидации класса капиталистов и капиталистического имущества, разделение их собственности среди рабочего класса, наличие антитезы):

*Лишь мы, работники всемирной
Великой армии труда,
Владеть землей имеем право,
Но паразиты — никогда!* (6 строфа)

Таким образом, рассматривая персуазивность в тексте революционного партийного гимна «Интернационал», следует отметить, что его аргументативная структура носит ярко выраженный эмоциональный (оценочный) характер, ко-

торый путем убеждения и манипулятивного воздействия на реципиента призывает его к решительным действиям.

5. Проявление *сатиричности* характерно для такого жанра текстов революционных песен, как сатирически обличительные. Н. Н. Белозерова в своей научной работе «Вербальная мистификация: дискурсивный цинизм» утверждает, что «дискурсивный цинизм — это проявление естественного поведения, эпистемологически и культурно обусловленное, являющееся отражением различных “несовершенств века”» [19, с. 16]. Использование понятия дискурсивного цинизма (юмор, остроумие, сарказм, инвектива, ирония и т. д.) видится достаточно актуальным при рассмотрении текстов революционных песен, обладающих сатирически обличительным содержанием. Особенно следует обратить внимание на наличие инвективы, которая реализуется в текстах революционных песен как разновидность сатиры в виде бранной, обвинительной и оскорбительной речи, резкого гневного выступления против устоявшегося режима в обществе, с целью его порицания и обличения.

Рассмотрим текст русского революционного гимна «Рабочая Марсельеза»* в качестве наглядного примера реализации инвективы (текст — П. Л. Лавров (1875), музыка — первоначально исполнялась на мелодию Клода Жозефа Руже де Лиля — поэта и композитора французского революционного гимна «Марсельеза» (1792), затем музыка была значительно видоизменена русским композитором А. К. Глазуновым (1865-1936) и стала более соответствовать словам текста революционного гимна).

Опираясь на научные работы Н. Н. Белозеровой и Н. В. Лабунец [19, с. 21; 20, с. 113] как разновидность сатиры инвектива текста революционного гимна «Рабочая Марсельеза» рассматривается по следующим дискурсивным параметрам: *причина/цель; область осмеяния; механизм; целевая аудитория.*

Причина/цель инвективы — гневное возмущение и недовольство политическим устройством, дискриминацией рабочего класса посредством негативной оценочности:

*/...Нам враждебны златые кумиры,
Ненавистен нам царский чертог.../;*

*/... Богачи-кулаки жадной сворой
Расхищают тяжелый твой труд.*

*Твоим потом жиреют обжоры,
Твой последний кусок они рвут.../;*

*/ Царь-вампир из тебя тянет жилы,
Царь-вампир пьет народную кровь.../*

Область осмеяния инвективы — гнет, жестокая эксплуатация рабочих капиталистами и царем:

*/...Голодай, чтоб они пировали,
Голодай, чтоб в игре биржевой*

*Они совесть и честь продавали,
Чтоб глумились они над тобой.../*

/... Ему нужны для войска солдаты —

* Текст революционного гимна «Рабочая Марсельеза». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рабочая_Марсельеза

Подавайте ему сыновей.

Ему нужны пиры и палаты —

Подавай ему крови своей.../

Механизм инвективы — гневная брань, объединение и призыв к гражданской войне и ликвидации царя и власти имущих:

/... **Встанем, братья, повсюду зараз** —

От Днепра и до Белого моря,

И Поволжье, и Дальний Кавказ —

На воров, на собак — на богатых

И на злого вампира-царя.

Бей, губи их, злодеев проклятых,

Засветись, лучшей жизни заря.../

Целевая аудитория инвективы — широкая публика, недовольная царским режимом и условиями труда, рабочий класс:

/...И взойдет за кровавой зарею

Солнце правды и **братской любви,**

Хоть купили мы страшной ценою —

Кровью нашею — счастье земли.

И настанет година свободы:

Сгинет ложь, сгинет зло навсегда,

И сольются **в одно все народы**

В вольном царстве **святого труда** .../

На примере рассмотренного текста русского революционного гимна «Рабочая Марсельеза» становится очевидным, что инвектива как разновидность сатиры наиболее продуктивно реализуется в текстах подобного жанра, прежде всего, на основе бранной и негативной лексико-семантической оценочности; открытого противостояния власти («они /их» — 3-е л., мн. ч.) и общего сплочения («мы/нас» — 1-е л., мн. ч.); императивистской лозунговой риторики и призыва к решительным мерам против царской власти и устоявшегося режима в обществе.

б. *Трагичность/торжественность* текстов революционных песен проявляются зачастую на уровне семантического параллелизма, взаимно дополняя и заменяя друг друга. Так, например, в тексте знаменитого революционного похоронного марша «Вы жертвою пали»*, написанного в 1870-е — начале 1880-х гг. А. А. Амосовым (псевдоним — А. Архангельский), широко используются понятия *трагичность/торжественность* на фоне друг друга:

/Вы жертвою пали в борьбе роковой (**трагичность**), любви беззаветной к народу (**торжественность**)

Вы отдали все, что могли за него (**трагичность**). За жизнь, его честь и свободу ...(**торжественность**)/

/...Нагрелися цепи от знойных лучей и в тело впились змеями

И каплет на землю горячая кровь. Из ран растравленных цепями (**трагичность**)

Но ты молчаливо оковы несешь, за дело любви ты страдаешь

* Текст революционного похоронного марша «Вы жертвою пали». URL: http://az.lib.ru/a/amosow_a_a/text_1880_vy_zhertvuyu_pali.shtml

За то, что не мог равнодушно смотреть, как брат в нищете погибает... (торжественность) /

*/...Падет произвол и восстанет народ — великий, могучий, свободный
Прощайте же братья, мы честно прошли, свой доблестный путь бла-
городный... (торжественность) /*

Рассматривая многие жанры текстов революционных песен, можно прийти к выводу, что наряду с присущей им трагичностью (недовольством властью, страданием и тяжелыми условиями труда) для них свойственна также определенная торжественность (бесконечная вера рабочего класса в свое правое дело и в то, что только лишь через кровопролитие и жертвенность, восстание и борьбу народа возможно достижение долгожданной свободы и процветания).

Таким образом, основываясь на результатах проведенного анализа текстов революционных песен в их жанровом многообразии (гимны, марши, баллады о героях и т. д.) как креолизованных и выявив их некоторые специфические черты: *музыкальность, идеологичность, нарративность, персуазивность, сатиричность, трагичность, торжественность*, мы можем сделать вывод о том, что в комплексе они образуют единое лингвосемиотическое пространство, в котором реализуются интенции адресанта с целью наиболее эффективного манипулятивного воздействия на реципиента. Вместе с тем следует отметить, что на уровне лингвопрагматики в зависимости от жанра креолизованного текста революционной песни выявленные специфические черты будут проявляться по-разному: наиболее или наименее ярко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак-ов иностр. языков вузов. М.: Academia, 2003. 128 с.
2. Березин В. М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. М., 2003.
3. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: специализированный вестник Красноярского гос. ун-та / под ред. А. П. Сквородникова. 2000. Вып. 3 (11).
4. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 180-189.
5. Головина Л. В. Влияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текста: автореф. дис. ... к. ф. н. М., 1986.
6. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990.
7. Брузгене Р. О динамизме формы: музыкальность литературного текста // Вестник Пермского университета. Серия «Российская и зарубежная филология». 2009. Вып. 5. С. 79-84.
8. Бобровский В. Функциональные основы музыкальной формы. М.: Музыка, 1978. 331 с.
9. Леви-Стросс К. Из книги «Сырое и вареное» // Семиотика и искусствознание / сост. и ред. Ю. М. Лотман, В. М. Петров. М.: Мир, 1972. С. 25-49.
10. Соколов О. В. О «музыкальных формах» в литературе // Эстетические очерки. Вып. 5. М.: Музыка, 1979. С. 222-231.
11. Эко У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике. СПб.: Академический проект, 2004. 384 с.
12. Erpf H. Form und Struktur in der Musik. Mainz: Schott, 1967. S. 221.

13. Алексеева Н. А. Музыкальный компонент как составляющая креолизованного текста песни // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 1, вып. 2. С. 180-187.
14. Шапочкин Д. В. Эколингвистический аспект категории оценки партийного гимна «Интернационал» в переводе А. Я. Коца // Вестник Тюменского государственного университета. Серия «Филология». 2013. № 1. С. 38-45.
15. Шапочкин Д. В. Манипулятивный потенциал дисфемизмов в тексте партийного гимна «Интернационал» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1-1 (43). С. 201-203.
16. Алещанова И. В. Нарративность: определение понятия // Известия Волгоградского педагогического университета. 2006. № 3. С. 43-47.
17. Андреева К. А. Когнитивные аспекты литературного нарратива: учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2004. 196 с.
18. Голоднов А. В. Аргументативная структура риторического (персуазивного) текста // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 1. С. 109-114.
19. Белозерова Н. Н. Вербальная мистификация: дискурсивный цинизм // Вестник Тюменского государственного университета. Серия «Филология». 2012. № 1. С. 16-22.
20. Белозерова Н. Н., Лабунец Н. В. Эколингвистика: в поисках методов исследования: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. 256 с.

REFERENCES

1. Anisimova, E. E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja komunikacija (na materiale kreolizovannyh tekstov): uchebnoe posobie dlja studentov fakul'tetov inostrannyh jazykov vuzov [Text linguistics and cross-cultural communication (based on creolized texts): a manual for students of foreign languages]. M.: Academia, 2003. 128 p. (in Russian)
2. Berezin, V. M. Massovaja komunikacija: sushhnost', kanaly, dejstvija [Mass communication: essence, channels, actions]. M., 2003. (in Russian)
3. Bernatskaya, A. A. K probleme "kreolizacii" teksta: istorija i sovremennoe sostojanie // Rechevoe obshhenie: Specializirovannyj vestnik [On the problem of "text creolization": history and current status // Speech dialogue: Specialized Bulletin] / Krasnoyarsk State University; edited by A. P. Skovorodnikov. 2000. Vol. 3 (11). (in Russian)
4. Voroshilova, M. B. Kreolizovannyj tekst: aspekty izuchenija [The creolized text: aspects of study] // Political linguistics. Vol. 20. Ekaterinburg, 2006. Pp. 180-189. (in Russian)
5. Golovina, L. V. Vlijanie ikonicheskikh i verbal'nyh znakov pri smyslovom vosprijatii teksta: Avtoref. diss. k. f. n. [Influence of iconic and verbal signs in semantic perception of a text. The Abstract of diss. PhD]. M., 1986. (in Russian)
6. Sorokin, Yu. A., Tarasov, E. F. Kreolizovannye teksty i ih kommunikativnaja funkcija // Optimizacija rechevogo vozdejstvija [Creolized texts and their communicative function // Optimization of speech influence]. M., 1990. (in Russian)
7. Bruzgene, R. O dinamizme formy: muzykal'nost' literaturnogo teksta [About the dynamism of a form: musicality of the literary text] // Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology. Vol. 5. 2009. Pp. 79-84. (in Russian)
8. Bobrowski, V. Funkcional'nye osnovy muzykal'noj formy [The functional basics of musical form]. M.: Music, 1978. 331 p. (in Russian)
9. Levi-Strauss, C. Iz knigi "Syroe i varenoe" // Semiotika i iskusstvometrija [From the book "The Raw and the Cooked" // Semiotics and Art Metry] / comp. and ed. by Yu. M. Lotman, V. M. Petrov. M.: World, 1972. Pp. 25-49.
10. Sokolov, O. V. O "muzykal'nyh formah" v literature // Jesteticheskie ocherki [About the "musical forms" in the literature // Aesthetic essays]. Vol. 5. M.: Music, 1979. Pp. 222-231. (in Russian)

11. Eco, U. Otkrytoe proizvedenie: Forma i neopredelennost' v sovremennoj pojetike [Open work: the Form and the Uncertainty in Contemporary Poetics]. SPb.: Academic Project, 2004. 384 p. (in Russian)
12. Erpf, H. Form und Struktur in der Musik. Mainz: Schott, 1967. S. 221.
13. Alekseeva, N. A. Muzykal'nyj komponent kak sostavljajushhaja kreolizovannogo teksta pesni [The musical component as a part of the creolized text of a song] // The Herald of Leningrad State University named after A. S. Pushkin. 2012. Vol. 2. Issue 1. Pp. 180-187. (in Russian)
14. Shapochkin, D. V. Jekolingvisticheskiy aspekt kategorii ocenki partijnogo gimna "Internacional" v perevode A. Ja. Koca [An ecolinguistic aspect of the assessment category in the party anthem "The Internationale", translated by A. J. Kotz] // Tyumen State University Herald. 2013. № 1. Pp. 25-31. (in Russian)
15. Shapochkin, D. V. Manipuljativnyj potencial disfemizmov v tekste partijnogo gimna "Internacional" [Manipulative potential of dysphemisms in the text of a party hymn "The Internationale"] // Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. 2015. № 1-1 (43). Pp. 201-203. (in Russian)
16. Aleshchanova, I. V. Narrativnost': opredelenie ponjatija [Narrativeness: the definition] // Proceedings of Volgograd State Pedagogical University. 2006. № 3. Pp. 43-47. (in Russian)
17. Andreeva, K. A. Kognitivnye aspekty literaturnogo narrativa: uchebnoe posobie [Cognitive aspects of literary narrative: a tutorial]. Tyumen: Tyumen State University publishing house, 2004. 196 p. (in Russian)
18. Golodnov, A. V. Argumentativnaja struktura ritoricheskogo (persuazivnogo) teksta [Argumentative structure of rhetorical (persuasive) texts] // Herald of Irkutsk State Linguistic University. 2010. № 1. Pp. 109-114. (in Russian)
19. Belozerova, N. N. Verbal'naja mistifikacija: diskursivnyj cinizm [Verbal Mystification: Discursive Cynicism] // Tyumen State University Herald. 2012. № 1. Pp. 13-19.
20. Belozerova, N. N., Labunec, N. B. Jekolingvistika: v poiskah metodov issledovanija: monografija [Ecolinguistic: in search of study methods: monograph]. Tyumen: Tyumen State University publishing house, 2012. 256 p. (in Russian)

Автор публикации

Шапочкин Дмитрий Владимирович — доцент кафедры немецкой филологии Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета, кандидат филологических наук

Author of the publication

Dmitriy V. Shapochkin — Associate Professor, German Philology Department, Institute for Philology and Journalism, Tyumen State University, Cand. Philol. Sci.